

Донатас
БАНИОНИС:

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РЕАЛИЗМА

Драматический театр города Паневежиса широко известен и в нашей стране, и за рубежом. Первая его премьера после восстановления Советской власти в Литве состоялась сорок два года назад — 15 марта 1941 года. В том же году в студию театра был принят Донатас Банионис, который верен своему коллективу и поныне. Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР, он второй сезон является главным режиссером этого театра, приняв эстафету творческого руководителя из рук прославленного режиссера и педагога, народного артиста СССР Юозаса Мильтиниса.

Мыслями о современном развитии театра и кино, своими планами Д. Банионис поделился в беседе со специальным корреспондентом ТАСС Евгением ИВАНОВЫМ.

— Донатас Юозович, почему вы решились взвалить на себя непривычную и очень хлопотную ношу — главного режиссера театра?

— Потому что уже возраст просит: надо подумать о чем-то другом, не только об актерской работе на сцене. Это одно. Другое: мне не хотелось, чтобы театр так просто распался. Мильтинис — это такой талант! За сорок лет в театре сложилась традиции реалистического направления. И вот придет какой-то новый главный режиссер, и от наших серьезных достижений может ничего не остаться. А эти традиции необходимо сохранить и передать молодому поколению.

— А у вас лично есть в театре прецеденты, ваши последователи?

— Мне кажется, есть. Я и молодые актеры находим общий язык, когда они не подражают мне внешними приемами, а что-то берут от меня, то есть придерживаются определенной школы. Мне с ними легче общаться и хочется передать им кое-что. У себя в театре мы придерживаемся школы Мильтиниса.

А в том, что я, актер, стал режиссером, есть, так сказать, и какие-то преимущества. Я хорошо знаю актерский труд. Репетируя, я могу понять, что творится с актером, когда он работает. Конечно, природа профессионального режиссера и актера разная. Как у дирижера и музыканта: он может быть прекрасным пиани-

стом, но плохим дирижером; прекрасным дирижером и плохим музыкантом.

— Это модно сейчас — то, что актеры становятся режиссерами. Или есть другие причины?

— Видимо, и модно тоже. Но главное в другом. Прежде всего, на мой взгляд, нет таких индивидуальных, личностей, которые доказали бы, что вот режиссура, а вот актерство. Уже нет, к сожалению, тех больших режиссеров, которые создавали театры, новые течения. Мало и таких сильных индивидуальных, как Товстоногов, Ефремов, Симонов, Любимов... Поэтому актер нередко думает: «Вот он ничего не сделал, чем же я хуже?». И берется делать. И действительно: он не хуже. Но и не лучше — вот в чем беда. Вот ждем: по-моему, новое поколение в режиссуре скоро появится. Как уже появляется в драматургии.

— Новое?

— Да. Это еще не течение, это еще поиски настоящего. Но они уже выкристаллизовываются, отбрасывая эксперимент ради эксперимента. Мне кажется, современная наша драматургия начинает приближаться к реализму, к жизни. Это важно.

— Словом, перспективы неплохи?

— Уже появляются. Несколько лет назад мне показалось, что образовался какой-то разрыв. Было непонятно, куда идем...

— А Александр Гельман, Михаил Рошин?

— Рошин и Гельман — это, я сказал бы, еще «старая» драматургия. А новая драматургия, реалистическая, оттуда корни свои берет.

— Кстати, о Гельмане. От производственной темы он

кажется, перешел к семейной. Вы видели во МХАТе его «Наедине со всеми»?

— Видел. К сожалению, не с Ефремовым и Лавровой. Интересный спектакль. Но, знаете, сюжет какой-то... вроде придуман. Это слишком экстремальная ситуация, когда сын потерял руки, а его отец и мать всю ночь между собой дерутся и ругаются. Когда я прочел пьесу, мне показалось, что это стоит поставить у нас в театре, но когда посмотрел спектакль — отказался. Как-то притянуто. Муж и жена в данной исключительной ситуации воспринимаются все же неполноценными людьми. Нет, это не реально.

— Теперь, если вы не против, вопрос из области кино. Вы, Донатас Юозович, снялись во многих фильмах, а ваш собственный голос в большинстве из них мы не слышали, так как вас дублируют. Это для кинозрителей, на мой взгляд, большая потеря. Как вы сами относитесь к дублированию?

— Началось с того, что я по-русски совсем не мог текст выучить, столько мучился! Озвучивание — это были для меня сплошные муки. Я хронно говорю, интонацию соблюдаю, играть и все это делать одновременно.

— Но ведь озвучивание делается потом, текст можно в руках держать.

— Это так. Но в это время я должен думать по-русски, потому что, если думать по-литовски и делать в уме перевод, я буду отставать, запаздывать, интонации будут неестественные и так далее, и так далее. Потому и стали озвучивать меня актеры. Потом пошли литовские фильмы, где все мы играли только на литовском языке — это «Хроника одного дня», «Никто не хотел умирать», «Адам хочет быть челове-

ком». Но и научившись со временем сносно говорить по-русски, я, с трудом мог озвучивать самого себя. И вот в чем тут дело. Возьмем моего Ладейникова в «Мертвом сезоне». Он говорит в фильме на чистом русском, но мы, естественно, подразумеваем, что это чистейший английский. И если бы он говорил по-русски с акцентом, то у нас возникло бы недоверие: разведчик, а по-английски говорит не чисто. Этого не должно быть. Вот так продолжалось у меня довольно долго. Но есть фильмы, в которых я говорю сам, хотя и с акцентом. Например, в «Операции «Трест».

Еще хочу сказать вот о чем. Сложилась какая-то странная практика: если грузин говорит в кино по-русски с акцентом — это так и должно быть, это не вызывает возражений. Если же прибалтийцы играют с акцентом — это неприемлемо, и их, как правило, дублируют.

— Прибалтийский акцент для слуха тоже хороший.

— Хороший. Я думаю, что со временем дело улучшится. Страна Советов — союз многонациональный. В нашем обществе большинство людей говорят по-русски, и многие из них с акцентом. Это закономерно в такой большой разноязычной семье. И эта традиция получит право на жизнь и в кино.

— Когда готовится озвучивание, актера спрашивают, кого он хотел бы иметь дублиром?

— Это зависит от режиссера. Бывает, спрашивает, но не всегда. Это было со мной, я сказал: хочу того-то...

— Кого?

— Чаще всего Демьяненко. А режиссеру кажется, что он для этой роли не подходит.

— Кто же вас дублирует?

— Очень многие. И Кваша, и Жженов, и Демьяненко. А в «Паганини» меня дублировал какой-то актер, не помню фамилию, так я думал, что это я, настолько слышал себя.

— Вы сыграли в кино много ведущих ролей. Но иногда можно услышать и такое: зачем Банионис разменивает себя на эпизодические роли? Например, в фильме «Факт» он всего полминуты на экране. Как вы относитесь к этому?

— Я считаю, что даже эпизод сыграть в фильме большая польза. Бывают разные причины. То знакомый режиссер попросил, то я был свободен, а без тренировки сидеть нельзя, и я иду сниматься. Есть, конечно, слабые фильмы и незначительные в них роли, которые я играю, но я не очень придаю им значения. Но есть такие фильмы, где у меня маленькая роль, но это нужно мне как актеру потому что с хорошим режиссером приятно, интересно работать. Например, у Козинцева я играл небольшую роль в «Короле Лире». У Козинцева сыграть — это большое дело. Маленькая роль была в фильме Жалакявичуса «Извините, пожалуйста». Но мне, актеру, все это нужно...

— Над чем вы, Донатас Юозович как киноактер сейчас работаете?

— Скажу откровенно: нигде не снимаюсь. В прошлом году снялся в фильме «Детский мир». На этом все. Теперь, когда стал работать режиссером, театр занимает все время.

— Нет ли у вас мысли самому попробовать написать сценарий, пьесу?

— Нет, я чувствую, что не получится: писать не моя профессия.

— Пет, я чувствую, что не получится: писать не моя профессия.

— Я считаю, что даже эпизод сыграть в фильме большая польза. Бывают разные причины. То знакомый режиссер попросил, то я был свободен, а без тренировки сидеть нельзя, и я иду сниматься. Есть, конечно, слабые фильмы и незначительные в них роли, которые я играю, но я не очень придаю им значения. Но есть такие фильмы, где у меня маленькая роль, но это нужно мне как актеру потому что с хорошим режиссером приятно, интересно работать. Например, у Козинцева я играл небольшую роль в «Короле Лире». У Козинцева сыграть — это большое дело. Маленькая роль была в фильме Жалакявичуса «Извините, пожалуйста». Но мне, актеру, все это нужно...

— Над чем вы, Донатас Юозович как киноактер сейчас работаете?

— Скажу откровенно: нигде не снимаюсь. В прошлом году снялся в фильме «Детский мир». На этом все. Теперь, когда стал работать режиссером, театр занимает все время.

— Нет ли у вас мысли самому попробовать написать сценарий, пьесу?

— Нет, я чувствую, что не получится: писать не моя профессия.

— Кто же вас дублирует?